

Мне степь моя дана в наследство...

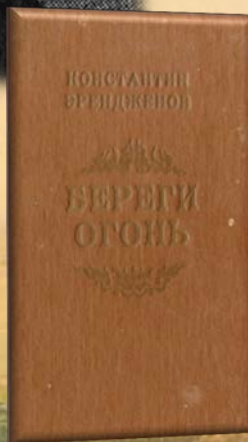
(калмыцкие писатели о родном крае)

Тема родной природы во все времена побуждала братья за перо. Сколько писателей в стихах и в прозе воспели эту красоту родного края!

В творчестве калмыцких писателей природа является душой Калмыкии, каждый из них видел в этой теме что-то свое родное и близкое. Калмыцкая степь предстает перед нашими глазами как живая, потому что писатели изобразили её с замечательным мастерством, роскошными многоцветными красками, словно художник на полотне. Мы не только видим степь. Авторы произведений заставляют нас слышать её звуки, ощущать её запахи. Степь у них многообразна, многолика, насыщена звуками, красками, запахами. А она прекрасна. И они создают великолепную, дорогую и милую сердцу каждого степняка картину. Природа в разное время года (весна, лето, осень, зима), символизирует вечное обновление жизни. В их произведениях звучит неподдельный восторг перед родной природой. При взгляде на степь – восторг, какой вид: безграничная, необозримая степь!

Степной пейзаж кажется реалистичным и конкретным: холмы, овраги, небольшие рощи, узкие дорожки. Эта реалистичность, может быть, достигается тем, что читатель вместе с писателем осязаемо видит и чувствует степь. В своих произведениях они не только восхищаются, но и заставляют задуматься, предупреждают о том, к чему может привести неразумное потребительское отношение к природе. Описание родной степи мы встречаем в прозаических и поэтических произведениях калмыцких писателей – А. Бадмаева, К. Эрендженова, М. Нармаева, Х. Сян-Белгина, Б. Сангаджиевой, Д. Кугультинова, Д. Насунова, А. Балакаева и многих других.

Эрендженов Константин Эрендженович (1912-1991) – народный поэт Калмыкии, после окончания третьего курса Саратовского университета был отозван в Калмыкию и направлен в качестве литературного работника в республиканские газеты. Изданы первая повесть «Песнь чабана» и первый сборник стихотворений «Великая победа» (совместно с Ц. Леджиновым). В 1938 году К. Эрендженов был незаконно репрессирован и долгие годы тюрьмы отбывал на Колыме. Он выдержал все и только в 1957 г. после восстановления республики писатель вновь вернулся к творческому труду. Работал литературным сотрудником республиканской газеты «Хальмг унн». Большой знаток народных обычаев, традиций более десяти лет народный поэт Калмыкии Константин Эрендженов вел по местному телевидению передачу «Калмыцкое устное народное творчество и прикладное искусство». Итог работы книга «Золотой родник», изданная в 1980 году на калмыцком языке. В 1985 и 1990 годах книга была переиздана на русском языке. Творчество Константина Эрендженова звучит как лирическое признание автора в сыновней безграничной любви к своему краю, где он не просто родился, но и состоялся как писатель, как человек, для которого само восприятие жизни становилось неиссякаемым источником высокого творчества.

Константин Эрендженов
Береги огонь
(отрывок)

Степь.

Необъятно раздольная, как задремавший океан. Необозримая, как небо. Широкая, привольная степь. Калмыцкая степь.

Высокое июньское солнце раскалило ее добела, расплавил. И она то как зыбь морская беззаботно струится, переливается живым серебром ковыля, то вдруг замрет, нахмурится, задумается, и тогда становится похожей на испещренный мелкими морщинами тусклый лоб старого, выдавшего виды калмыка.

Широкая степь.

Раздольная степь.

И куда ни глянь, нет ей конца и края. Течет, привольно течет она из века в век и на север и на запад. Лишь на юго-востоке, у самого края неба, мреют вечно меняющие свой цвет – то сиреневые, то голубые, то нежно-тюльпановые – Эргенинские сопки, заслоняющие страну коневодов и чабанов от жгучих ветров Каракума. Но лютый «астраханец» нет-нет да и прорвется, дохнет, как из раскаленной преисподней, и все мигом сожжет – и цветы, и травы, и надежды людей. Вот ведь еще только начало июня, а весенняя, буйная зелень, кипучее яркое многоцветье посохло, поблекло, и только пряный, как запах крепко заваренного чая, густой аромат напоминает о недавнем цветении степи.

Нармаев Морхаджи Бамбаевич (1915-1993) – калмыцкий писатель, ученый. Окончил Пятигорский зоотехнический институт (1941). Доктор сельскохозяйственных наук (1966). Участник Великой Отечественной войны 1941-45 гг. Начал печататься с 1934 года. Автор сборников «Стихи» (1938) и «Помню. Стихи и поэмы» (1965), повестей «Санджи» (1941), «Молм» (1960), «Боова» (1961), «Наран – золотое сердце» (1968, рус. пер. 1968), «Черноголовый журавль» (1972); романов «Товарищ» (1960) и «Маныч-река» (1963, рус. пер. 1968); пьесы «Цветок жизни» (1963). Произведения Нармаева посвящены событиям войны, жизни села, своим землякам, они переведены на языки народов России и иностранные языки.

Морхаджи Нармаев «Черноголовый журавль» (отрывок)

*Черноголовый журавль
Курлычет весенней порой,
Завидев родные края...
(Калмыцкая народная песня)*

«...» Сотни лет калмыки жили кочевой жизнью, находя ее самой приемлемой и практичной. Страх перед голодом заставлял перегонять скот-кормилец в поисках зеленых пастбищ. Калмык привык к передвижению, как привык он к степному ветру и горячему солнцу. Не всегда и не все было гладко в этой жизни, но это была его жизнь, завещанная ему предками и благословенная богами...

Прекрасна калмыцкая степь в весеннем своем наряде – неохватно разливается она в эту пору зелеными травами, ликует алыми россыпями тюльпанов, цветет многоголосьем птиц. И надо всем этим буйством – бескрайняя синева ясного, будто омытого внешней водой, неба...

Ни облачка на нем, ни тени; лишь орел, словно царь вселенной, взлетит, размахнув над степью огромные черные крылья, оглядит свои владения хозяйским оком и снова опустится на одинокий среди волнующихся трав курган. Тишь и безлюдье...

Но вот до слуха птицы донеслись далекие человеческие голоса, унылый скрип телег, конский топот, и наконец у самых верховьев балки Гашун-Сала показалось пылящее степью кочевье: выехали на взгорок всадники, потом видны стали тяжело груженные повозки, запряженные волами и верблюдами, недовольно взмывающие коровы с притороченной к их широким спинам кладью. Замыкали этот караван всадники, ведущие в поводу длинношеих навьюченных верблюдов.

Орел взмыл вверх, и один из всадников, что скакал впереди кочевья, весело послал своего каурого за его тенью. Опьяненные весенним воздухом, и конь и всадник летели по степи в каком-то безотчетном радостном порыве...

М. Нармаев «Черноголовый журавль»

(отрывок)

Хорошая пора – время Цаган Сара. Вовсю тает снег, журчат ручьи, с каждым днем все больше оживает степь: то увидишь, как пробились к свету бледные стрелки какой-нибудь травки, то вдруг наткнешься на отоспавшегося за зиму суслика, что стоит столбиком возле своей норки... Носятся босиком ребятишки – что ж, что не весь еще снег сошел, зато на оттаявших взгорках земля уже тепла, греет босую ногу... В пору Цаган Сара начинается отел коров; молока, айрана, творога становится вдосталь против зимнего – даже собаки и те ходят сытые, довольные...

Еще три-четыре солнечных недели, и все низины уже залиты водой, слетаются сюда вернувшиеся издалека птицы, начинают спариваться, хлопотать о гнездах. Напоенная влагой степь с каждым днем становится все зеленей: все быстрее тянутся вверх сочные побеги трав, все туже бутоны степных тюльпанов. И вот в один поистине прекрасный день человек, даже самый угрюмый, самый неподатливый к красоте, остановится в радостном изумлении перед разливом этого бескрайнего зеленого моря, по которому там и здесь пробрызнули ярко-алые капли цветов.

Бадмаев Алексей Балдуевич (1924-2006) – прозаик, народный писатель Калмыкии. Писать пробовал еще в школьные годы. На страницах республиканских газет и альманаха «Свет в степи» стали регулярно появляться его рассказы и очерки, которые вошли в первую книгу «Мать» (1963). Его романы «Реки начинаются с истоков», «Там, за далью непогоды», «Зултурган – трава степная», «Белый курган» знаменуют определенный этап в развитии калмыцкой прозы. В последующие годы он создает многоплановые произведения, в которых раскрыты образы наших современников, воплощающие черты национального характера. Они принесли ему заслуженную славу. Некоторые из них выдержали не одно издание в республиканских и центральных издательствах, переводились на языки народов СССР и иностранные языки.

Алексей Бадмаев
Зултурган – трава степная

Глава первая

Степь... Опаленная зноем, продутая ветрами, ровно раскатанная, будто исполинский кусок кошмы, не однажды оплаканная проливными дождями, снова высушенная, задумчивая, седая, с проплешинами, скудная земля отцов!.. Сколько радостей и горьких слез, сколько крови людской и горячего пота видела степь и вобрала в себя за века!.. И сейчас разлеглась она, разметалась, будто сомлевший в забытии человек, донельзя изнуренный трудом.

Пожухли, скрючились побеги трав, смолкли птицы, ушли в поднебесную высь редкие облака. Да и само небо, что выцветший полог, вздутый ветрами, уныло блекнет над таким же бесцветным пространством. Ни суслика, ни тушканчика в безлистой, ошетинившейся траве. Разве что на кургане, возвышающемся над равниной, будто оставленный побежденным батыром шлем, увидишь нахохлившегося коршуна с раскрытым от жажды клювом. Да где-нибудь над размытой в мареве линией окоема медленно взойдет кругами одинокий орел – крылатый хозяин степи. Но вот и он, устав от напрасных забот, не увидев ни с какой стороны добычи, уныло опустится вниз.

Немая, притаившаяся в своей безысходности, забытая богом земля! Тишина такая, что кажется, замерло, остановилось время и немеренное пространство вокруг погружено в пучину безмолвия...

Алексей Бадмаев
Реки начинаются с истоков
(отрывок)

<...> А посмотрите вокруг, до чего наша степь прекрасна!... Сейчас бескрайнюю землю, расстилавшуюся вокруг них, не покрывало огненно-красное море тюльпанов. Летний зной безжалостно высушил её. Несмотря на это, она была полна густых, сочных красок: ярко-зеленых, пронзительно-желтых, местами её покрывали щедрые синие или коричневые мазки, словно брошенные сильной кистью. ...Степь жила своей жизнью...

В полдень, обожженные солнцем, поникают не только скудные, малочисленные травинки типчака, но и выносливые, как будто созданные специально для зноя, кустики курая. А ковыль и верблюжья колючка становятся еще жестче. Ничто во всей степи не блестит в полдень, степь тускнеет, кажется серой, потерявшей свои яркие краски. Нигде не видно никакого движения, все замерло, притаилось, не летают птицы, почти не слышно стрекота насекомых, даже суслики, привыкшие к зною, попрятались в норы. И, может быть, лишь один черный орел, истинный символ этого степного государства, дремлет на одиноком безвестном кургане. И, тем не менее, даже в этот знойный мертвенный час калмыцкая степь прекрасна! Прекрасна покоем, первозданной тишиной, широтой и бескрайностью своего пространства.

Алексей Бадмаев
Реки начинаются с истоков
(отрывок)

Дрожат и колыхнутся в потоках зноя дальние кусты пырея, растворяется и кажется нереальной в беловатой дымке дрожащая, как мираж, полуобвалившаяся от времени стена какой-нибудь заброшенной кошары. Даже сам горизонт, всегда такой четкий, строго ограничивающий предел земли от предела неба, в полдневном мареве как бы размывается, расплавляется от жары и становится неотличимым от бледно-голубого, почти белого, словно и оно выгорело на солнце, огромного неба. И даже в этот час калмыцкая степь прекрасна!

А как она сказочно преображается к вечеру, когда солнце близится к закату, раскаленное, точно его испепеляет внутренний жар, и синие продолговатые тени располагаются по всей земле...

А ранним утром травы, которые вчера поникли от жары, поднимутся снова, и степь розовая от восходящего солнца, будет выглядеть, словно девушка, только что умывшаяся ключевой водой! Небо в вышине безоблачно, и цвет его станет таким голубым, что воистину его только и можно назвать небесным. И вот уже вся степь снова наполнена стрекотаньем кузнечиков, пением птиц. Прислушайтесь! Как чисто и звонко, как хрустально звонко поет жаворонок в вышине...

Балакаев Алексей Гучинович (1928-1998) – народный писатель Калмыкии. Алексей Балакаев рано начал писать стихи. Одновременно увлекался рисованием. Его первое художественное произведение «Первые шаги» было опубликовано 19 декабря 1948 года в краевой газете «Красноярский рабочий», в Сибири. Первая книга стихов «Первая песня» Алексея Балакаева вышла из печати в 1959 году в Элисте. Автор более 70 книг. Пьесы Алексея Балакаева поставлены на сценах театров Элисты, Барнаула и Улан-Удэ, Астрахани и Казани и других городов России. На слова Алексея Балакаева созданы песни.

*Калмыцкие кибитки кочевые
Тянулись долго в светлые края.
На волжском берегу, в степях России,
Нашла приют Калмыкия моя...*

Алексей Балакаев
В степи орлиной
(отрывок)

«...» В стародавние времена здешние земли служили как бы воротами, через которые кочевники переходили из Азии в Европу и возвращались той же дорогой. Какие только племена и народы не оставили здесь своих следов!

Сначала заволжское пространство заполнили племена готов – пришельцы немецкого происхождения. Затем, в триста семьдесят пятом году, по современному летосчислению, с востока, словно тучи саранчи, сюда двинулись гунны и надолго стали хозяевами обширного края. Позже их вытеснили турки и хазары.

В девятом – одиннадцатом веках, изгнав хазар, степью завладели печенеги. Этих новоявленных искателей удачи прогнали половцы, которые властвовали степью в течение двухсот лет.

В тринадцатом веке монголы, одолев половцев, основали в низовьях Волги свою Золотую Орду. Князья-горцы, черкесы, кабардинцы, чеченцы, крымские татары... Кто только не пытался овладеть этой раздольной степью!

Наконец, в тридцатых годах семнадцатого столетия сюда прикочевали в немалом числе калмыки из далекой Джунгарии. Свой тернистый путь они начали с берегов Оби, Иртыша. И только через четверть века, преодолев огромные просторы России, достигли желанных берегов, неведомой для них реки Иджил – Волги.

Калмыков было много, и они заселили немереные просторы от Самары-городка до Кавказского хребта, от Яика-реки до Тихого Дона.

Дикая земля, через которую в отлетевшие давние времена проносились кочевые племена, проливая кровь друг друга, с тех пор стала называться Калмыкией...

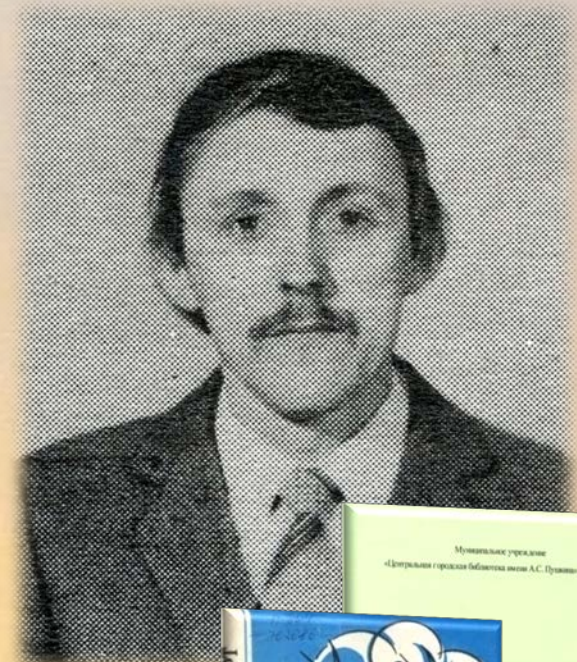
Алексей Балакаев
В степи орлиной
(отрывок)

«...» Хороша степь весной! Шелковистый типчак, душистая полынь, нежный зултурган, мягкий, упругий, серебристый ковыль наполнили ароматом воздух, чаруют своей красотой взор. В вышине слышна трель жаворонка, парит гордый орел; под ногами снуют, попискивая, проворные суслики.

Какая благодать вокруг! ...Да, красива Калмыцкая степь весной! Мягкая зеленая трава, душистая полынь, стелющийся по земле с резными листьями степной бессмертник – зултурган. Красные, бордовые, розовые, белые, желтые тюльпаны, украшая своим разноцветьем землю, словно бесконечный ковер, мерцают красками и перекатываются под легким ветерком до самого горизонта. Блеяние овец и ягнят, мычание коров и телят, ржание кобыл и жеребят, надрывный крик верблюдиц и верблюжат, сливаясь в единую симфонию торжества всего живого, озвучивают степь, которая поет свою песнь на разные голоса, понятные лишь тем, кто родился здесь и не ведает иного бытия.

В эту своеобразную симфонию вплетаются и птичьи трели, весёлые песни сакманщиков, и звон колокольчиков, сделанных из консервных банок и скликающих ягнят в кучу. Животные резвятся по степи, радуясь своему появлению в этом удивительном мире, полном ослепляющих красок...

Прокопенко Валерий Васильевич (1947) – писатель-эколог, член Союза писателей России с 1992 года. Валерий Прокопенко уроженец Калмыкии, родился в с. Соленое, с детства вобрал в себя всю красоту и силу родной степи, пропитан запахом её цветов и трав. Автор более двухсот опубликованных рассказов, очерков, лирических миниатюр и стихотворений в прозе. Валерий Прокопенко посвятил свое творчество природе, проблемам экологии. «В своеобразной прозе Валерия Прокопенко, в которой порой больше поэзии, чем в стихах некоторых поэтов, щебечут ласточки и стрижи, переливается зоревыми красками волжский лотос, волнуется упругое серебро ковыля, невестятся цветущие яблоки степного сада, радуют очи червонные тюльпаны, ликуют «колокольчики» ясного неба-жаворонки...», – так пишет о прозе своего друга поэт Григорий Кукарека.

Валерий Прокопенко
Куст татарника
(отрывок)

Зной последних дней был такой силы, что еще совсем по-весеннему пестрые степные краски быстро расплавились в горячей июльской топке, и степь превратилась в лежащее в беспорядочных складках серое полотно. Как тяжело находиться в знойной степи, когда ничто не ласкает глаз. Не машут уже тебе привычно в приветствии легкие серебристые руки ковыльных кустиков, не улыбаются васильки, не золотится зверобой. Лишь хруст сухой пыльной травы под ногами, готовый вспыхнуть порохом, режет слух.

И вдруг среди унылого однообразия загорелись на пригорке ярко-малиновые огоньки. Что за чудо, какой это цветок мог противостоять столь раскаленному, ослепительно-белому пеклу? Ну, конечно же, татарник! Растение казалось чуть ли не единственной жизнью в выгоревшей степи. И самое удивительное то, что оно благоухало! Густой аромат встречал сладким медом за несколько шагов, а сами крупные головки цветов были буквально облеплены насекомыми, деловито смакующими их нектар.

Вот она, не сдавшаяся жизнь, дающая возможность выжить и другим. Нет, пожалуй, в нашей степи растения, столь стойкого и жизнеспособного, цветущего при этом все лето. Сила жизни его удивительна. Это ему посвятил много строк Лев Толстой в повести «Хаджи-Мурат»...

Валерий Прокопенко
Белая тишина
(отрывок)

Глубокое безмолвие заснеженной степи обостряло слух и слышно было, как падают редкие снежинки...

Хруст под ногами вспугнул степного обитателя – зайчишку. Вместо того, чтобы дать стрекача в противоположную сторону, зайчик на удивление спокойно протанцевал передо мной по дороге «летку-енку», хвастаясь своей роскошной зимней шубкой. Вот и трусливое создание! Приятно стало на душе, что тебе доверяют, что твой вид не наводит ужас. Нельзя «братьям нашим меньшим» отказать в умении различать человека доброго и человека злого, пришедшего в степь с ружьем.

Пожелав мысленно косому счастливой зимовки, сворачиваю на одинокий санный путь, чудом оказавшийся здесь в наш машинный век.

Грустные раздумья развеял прорвавшийся сквозь дымную пелену облаков солнечный луч. Мириадами разноцветных бликов снежинок расцвела степь. Словно зимнюю сказку принес этот лучик... С волнением подумалось, что вскоре скинет заснувшая степь снежное покрывало, огласится весенними птичьими песнями...

Резкий порыв ветра охладил весенние думы. Степь помрачнела и насупилась. Начиналась метель. «Солнце на лето, зима на мороз», – подумалось мне, и я заторопился домой. Зима все еще была суровой хозяйкой в степи.

Валерий Прокопенко Миражи

Родному селу Соленое

Широко раскрытым от изумления детским глазам открывается вдруг чудная картина: за деревенским плетнем, совсем рядышком, появляются словно из сказки светло-голубые озерца, как будто слегка парящие над землей. Испить бы из них прохладной водицы, поплескаться бы в ней ладошками, подымая мириады радужных брызг...

Упадешь, бывало, споткнувшись на всем ходу в беге за голубым степным миражом лицом в землю, замрешь на мгновение от боли, ощутишь солоновато-горький привкус во рту, не то от прикушенной губы, не то от веточки горькой полыни – и заплачешь. Но терпкий, опьяняющий запах молодого чабреца и душистой полыни постепенно успокоит, напоит чудесным эфиром легкие, и вновь тебя влечет сизоватая дымка степного простора.

Такой запомнилась мне родная степь в раннем детстве. Не знал я еще тогда, что эти частые волшебные миражи были отражением в мареве воздуха реально существующих горько-соленых, а точнее соляных озер, давших название и родному селу.

Вероятно, горькая соль этой солончаковой земли будоражит меня, зовет из города все время в степь. Увидеть снова бы степной мираж! Уставшие глаза так давно его не видели...

Кугультинов Давид Никитич (1922-2006) – ветеран Великой Отечественной войны (1941-1944), узник сталинских лагерей (1945-1956), автор более 80 книг на разных языках мира, Герой Социалистического Труда (1990), лауреат Государственных премий СССР (1976) и России (1967), обладатель самых главных советских и российских наград. Поэтическое наследие Давида Кугультинова принадлежит не только калмыцкому народу, благодаря прекрасным русским переводам, признан как выдающийся поэт современности не только в нашей стране, но и за рубежом. Своим творчеством он раздвинул границы духовного мира нации. Его глубоко народные произведения – вклад поэта в золотой фонд многонациональной российской литературы:

*В тот день, когда я не увижу дня,
Я верю, сокрушаясь и стенаю,
По-матерински примешь ты меня,
Вберешь мой прах, Калмыкия родная!..
Намеренно не совершал я зла,
А если согрешил неосторожно,
Ты – так великодушна, так светла,
прости меня, отчизна, если можно!*

Давид Кугультинов

*Как ты прекрасна, степь моя, в апреле!
Хрустально-звонкий воздух, и простор,
И колокольчик – жаворонка трели!..
Ты – музыка, чьи звуки с давних пор
Какой-то гений, в неизвестность канув,
Переложил на живопись тюльпанов.*

*Как счастлив я, что голос твой пойму,
Что человек я, что душе все чаще
Доступна радость красоты щемящей...
Иль человек я только потому,
Что внемлет скрытой музыке душа?..
О жизнь, как ты щедра!.. Как хороша!..*

Смерть сайгака, или Расстрелянное утро

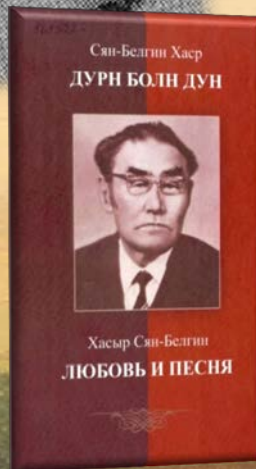
*<...> Сегодня трепетная красота
По всей степи калмыцкой разлита:
Голубоватый воздух и безлюдье...
Вдыхаю ароматы полной грудью,
С травинкой каждой ощущаю связь...
И вижу, чувством опьянен волшебным:
Неподалеку птица с пестрым гребнем
Сидит, меня нисколько не боясь...
Да, я сейчас в родстве со всем живым,
И – верю – это будет вечно длиться!
Я слит с землею. Я ее частица,
От мира я сейчас не отделим!..
Я слышу, как зверьки скребутся в норах,
Мне поверяет тайны каждый злак...*

*Когда средь степи одинок
Стою над гладкою равниной
И чистотой дышу полынной,
Мне чудится, что я – высок.
Я осязаю бесконечность,
Душа моя вмещает вечность.*

*Где все преграды бытия?!
Неразличимы были и небыль,
На свете – только степь и небо.
На свете – птицы, степь и я!..
О, счастье духа, счастье тела! –
Простор, не знающий предела!*

Сян-Белгин Хасыр Бикинович (1909-1980) – народный поэт Калмыкии. Стихотворением «Волна» в журнале «Мана келн» («Наш язык») начался литературный путь Хасыра Сян-Белгина. В 1933 году он издает свою первую книгу рассказов «Шулмусы», а в 1934 году – книгу стихов «Дорога» и очерк «Пастушок». В 1935 году Калмыцким государственным издательством была издана поэма Х. Сян-Белгина «Борец-сирота», которая принесла ему заслуженную известность и признание читателей. Новая, более зрелая полоса его творчества начинается в конце 50-х годов. Ежегодно выходят новые книги поэта. Он успешно переводит на калмыцкий язык произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, В. Маяковского, Р. Гамзатова и др. Он постоянно ощущает связь с родной землей. Степь для него – источник вдохновения, она помогает ему слагать песни, ставшие в ряд с народными:

*Земля моя, я старею,
И все ж я опять здоров,
Я молод, когда я грею
Слова у степных костров,
Когда мои строчки лепит
Чабанский гортанный крик,
Когда мои песни степи
Пробуют на язык.*

Хаср Сян-Белгин

Степь моя

*Степь калмыцкая моя,
Я твой сын!
Мой каждый атом
Переполнен горьковатым
Ароматом бытия.
Все твое живет во мне:
Лютость стужи, ярость зноя –
Все твое, не привозное,
Не пришедшее извне.
Я твой сын!
Ты мне дала
Жизнь, отдав частицу тела
Своего, и порадела,
Чтоб душа, как степь была:
Широка, вольна, светла
И открыта, и богата.
Степь моя, храню я свято
Все дары, что ты дала.
Степь моя!
Велик искус
Быть как ты, моя стихия!
Потому сложил стихи я
Горьковатые на вкус.*

Родная степь

*«...» Я – твой сын, моя степь, кровью предан навечно
И всегда был готов просидеть до утра,
Чтоб услышать, как в сердце моем человечно
И рыдала, и пела о счастье домбра.*

*Я спешил к тебе, степь, сил в пути не жалея,
Вижу всю в полынковом шелку наяву,
Снова с юным восторгом бегу по траве я
И, как школьник, тюльпаны горячие рву.*

*Здравствуй, степь!
Как приятно ласкать тебя взором!
Я вернулся к тебе, слез любви не тая,
Ты в пеленках носила меня по просторам,
Здравствуй, степь, моя сила и гордость моя!*

Инджиев Лиджи Очирович (1913-1995) – писатель, народный поэт Калмыкии. Член Союза писателей СССР с 1938 г. В стихах, рассказах и публицистических статьях он воспевал степную новь, любовь к Родине, дружбу народов. Первая книга стихов «Байр» («Радость») появилась в 1940-м, «Булг» («Родник») – в 1941 г. В ноябре 1941-го выходит коллективный сборник со стихами военно-патриотического содержания. Творчество Лиджи Инджиева отличается жанровым разнообразием. Начав как поэт, он в 60-е годы выступил одним из зачинателей современной калмыцкой прозы. Роман «Большевики»», «Дочь Ольды», сборник рассказов «Очарованные сердца» и другие выдержали несколько изданий в Элисте и Москве. В них осмысливается исторический путь народа и поднимаются актуальные проблемы современности. В архивах писателя был обнаружен и опубликован посмертно подлинный фронтовой дневник (2002). Поэтические сборники на калмыцком языке – «Годы и степь моя» (1967), «Любовь и песня» (1978), «Голос сердца» (1981); на русском языке – «Буря и деревья» (1970), «Легенда о лотосе» (1987), «Чистое небо» (1988) – отличаются тонким лиризмом и высокой гражданственностью.

Лиджи Инджиев

*Что быстрый Аранзал,
Когда душа
Летит быстрее самой быстрой
птицы
Над степью, что повсюду хороша,
Летит перед ней,
Не ведая границы?!
Воистину,
Начала и конца
Красы степной
Не видывали люди.
Глядел с кургана,
Как с плеча отца,
Иль сидя
На медлительном верблюде,
Я с самого начала своего
На красоту степи
Перед собою,
Порой ещё не ведая того,
Каким богатством
Наделён судьбою.*

*Родная степь,
Кормилица моя,
Родное небо, что склонилось мамой,
Как счастлив я,
Что есть вы у меня
И будете всегда
До смерти самой!*

*И если из меня и вышел толк
И что-то в жизни
Сделано и мною,
Я все же вижу,
Как огромен долг
Моей души
Перед душой степною.*

*Родная степь,
Ты – колыбель моя
И место моего успокоенья...
Люблю тебя, горжусь тобою я,
Как до меня – бывшие поколенья...*

Каляев Санджи Каляевич (1905-1985) – народный поэт Калмыкии, участник Первого съезда Союза советских писателей. Первый сборник стихов Каляева «Богатыри – красные орлы» вышел в 1931 г., но настоящую известность принесла ему поэма «Бригадир» (1933г.). В 1936 году он стал первым директором национального театра Калмыкии, а в 1937 был осужден. Возвратился на родину в 1957 году. В 1958-1959 гг. им была подготовлена «Антология калмыцкой поэзии». Личная и творческая биография народного поэта Калмыкии, писателя, драматурга, просветителя тесно связана с историей народа и родным краем, с историей калмыцкой культуры и литературы. Родина для поэта – это прежде всего просторы калмыцкой степи. Любовь к ней, тончайшее чувство родной природы выражено в его стихотворении «О степь!...»:

О степь!

***Вместилище дум и душ,
Где предки мои кочевали в веках,
Полынь-травую поросшая глушь,
Очаг, что дымом кизячным пропах.***

Санджи Каляев

Мое счастье

*О степь моя, земля полынных трав!
Моя любовь, и радость, и отрада!
Здесь предков наших гордых имена
Хранит простор. А наш горячий нрав
Кипит в крови, и зоркость взгляда –
Все от нее! Всего источник она!
О степь моя! В степи моей весна
Калмыцкая, раздольная без края!
Восходит солнце, как бамба-зула,¹
Звенит торлонг²... А грива скакуна,
Весенним ветром завитая,
Сама, как ветер! И мои глаза
Глядят, глядят, но им не наглядеться
На степь в цвету. А степь, как океан...
С весною в сердце входит откровенье!
О степь моя, земля полынных выюг!
С ней красотой небо не сравнится,
Когда весною тысячи огней
По всей степи запылают вдруг!
Я счастлив тем, что довелось родиться
Мне на широком пологе степей!*

¹ Бамба-зула – лотос.

² Торлонг – птица, предвестник утра.

*О степь!
Вместилище дум и душ,
Где предки мои кочевали в веках,
Полынь-травую поросшая глушь,
Очаг, что дымом кизячным пропах.*

*О степь!
Начала моих начал:
Я вскормлен солнечным молоком,
И ветер люльку мою качал,
Луна была потолком.*

*О степь!
Ты прочих краев милей.
Мой сын, в наследство её возьми.
Пойми её, полюби, пожалей.
Такую, как есть прими!*

Сангаджиева Бося Бадмаевна (1918-2001) – народный поэт Калмыкии, первая женщина-калмычка, ставшая профессиональным литератором. Её талант раскрылся во всей разносторонности: она – поэт, прозаик, драматург и переводчик. Автор около сорока книг, изданных на родном и русском языках, среди которых: «Дочери Родины», «Моя жизнь – моя степь», «Тюльпан», «Калмыцкий чай», «Любовь и война», «Цветные перстни», «Я – в каждом дне»; пьесы «Красная косынка», «Метель», «Бессмертие» и др. Пьесы Б. Б. Сангаджиевой вошли в репертуар Калмыцкого государственного драмтеатра, получили высокую оценку зрителя. Произведения Б. Сангаджиевой лиричны и доверительны. В них простые человеческие желания, надежды, раздумья, а еще – ощущение степного простора:

Задумчивый простор родных степей...

Он как ладони матери моей,

Он – колыбель моя

И песнь моя

Он – бесконечный праздник бытия.

Бося Сангаджиева

Чабан

*Он гонит отару,
Как будто волну
По изумрудной реке...
Она по плечу ему,
Степь, чабану,
Как ярлыга ему –
По руке!
Она ему дом,
Его древняя степь,
Со звездами над головой.
Она устилает ему постель
То снегом,
То мягкой травой.
Она – вековая его любовь
И вековый бой.
Она
В песчинке своей любой –
И радость его
И боль.*

*Не каждого
Степь берет в чабаны,
Пусть даже – «не лыком шит».
Не всем отары и табуны
Пасти
Она разрешит...
О степь!
Ей издревле самой видней,
Кому покорится она.
И нет
Ни одной дороги на ней,
Не ведущей
К огню чабана,
К его повседневности трудовой,
К славе его пути,
К звездам над его головой
И – на его груди!*

Степь моя

*Задумчивый простор родных степей...
Он как ладони матери моей,
Он – колыбель моя
И песнь моя,
Он – бесконечный праздник бытия.
Здесь ветер пахнет дымным кизяком,
Полынью и верблюжьим молоком...
В песчинке каждой –
Предков кровь и пот...
Звенит песок,
И звон в меня течет...
Мне трудно жить – со мною степь моя
Мне хорошо – со мною степь моя.
В ней солнца раскаленная бадья
И родника прохладная струя.
Здесь нет лесов,
Здесь нет морей и гор,
Но есть соленый заревой простор...
Родная степь,
Тебе я отдаю
Все песни,
Что я спела и спою.
Промчат над степью ветры и года...
Устану я, но песни – никогда!*

Одинокое дерево у брода (отрывок)

*Степь...
Куда ни взгляни, ни ступи –
Ощутишь ты под небом бездонным:
Богатырское сердце степи
Бьется в каждом росточке зеленом.
И высоко парящий орел
В синеве, что не знает границы,
Сбоку солнцем подсвечен, обрёл
Вид из бронзы изваянной птицы,
И дрожащее марево вдаль
Уплывает прозрачной стеною...
Ты, наверно, еще не видал
Степь весенняя!..
Пенье ветров,
Облаков белопенные горы,
И раздолье тюльпанных ковров
С каждым утром меняет узоры!..*

Кукаев Анатолий Манджиевич (1924-1986) – печататься начал в 1960 году, хотя писать пробовал значительно раньше. Первый сборник стихов А. Кукаева «Думы» вышел в 1963 году. В последующем им были изданы около 30-ти книг на калмыцком и русском языках. Его перо равноценно рождало стихи и рассказы, поэмы и повести, сказки и переводы. Он писал и для взрослых, и для детей, переводил на калмыцкий язык Пушкина, Лермонтова, Чехова, Маршака, украинских и других авторов. Творчество Анатолия Кукаева заняло достойное место в калмыцкой литературе. Спокойный голос писателя не растворился в пространстве, а наоборот, время придало ему новые интонации, и он уверенно и значимо звучит и в наши дни:

Слово

искренне и ложно,

Слово

воск и острый меч.

Взвесьте слово осторожно

Перед тем

как вставить в речь...

Анатолий Кукаев

Весна

*Дни – длинней. И солнце – выше.
Ярко зори расцвели...
Обновленно степи дышат
Теплым запахом земли.*

*Под лучами разнотравья
Стебли свежие встают.
В синей дымке, как в оправе
Степь – огромный изумруд.*

*Красотой земли любуюсь,
Я шагаю, как хмельной...
Степь калмыцкую люблю я,
А особенно – весной.*

Моей степи

*О степь! Твою былиночку люблю,
Росинку на цветах твоих любя,
Я благодарно в памяти рисую,
Когда вдали бываю от тебя.*

*Пою тебя!.. Но разве воспевая,
Как должно воспевать красу земли?!
Я твой простор на горы не сменяю,
Хоть не бывает выше их, земли!*

*С тобой навеки связанный судьбою,
Тебя и в горе не оставляю я:
Здесь были предки вскормлены тобою,
Здесь я тобою вскормлен, степь моя!*

*Куда б ни шел, куда б я ни уехал,
Куда б меня в пути не завели,
Со мной всегда, как твоих далей эхо,
У сердца будет – горсть твоей земли!*

Анджа Эрдниеви́ч Тачиев (1920-1993) – автор многочисленных прозаических и поэтических книг, пьес и переводов. Герои произведения писателя – люди поистине героических судеб, самоотверженно преданные родной земле. Признание читателей снискали книги писателя, изданные на калмыцком и русском языках: романы и повести «Последнее письмо отца», «Ясное утро», «Год барса», «Мать солдата», «Звезда комиссара», сборники стихов и поэм «Родной курган», «Моя опора», «Славлю солнце», «Парни моего поколения», «Звезда Эрдни» и другие. Стихи А. Тачиева переведены на языки многих народов. Особое место в творчестве писателя занимает перевод на родной язык драматических произведений русской, зарубежной классики Г. Ибсена, Ж. Мольера, Н. Гоголя, Л. Толстого, А. Чехова и др.

Родная степь была главным источником вдохновения поэта, прозаика А. Тачиева:

*Степь – опора моя
С босоногой поры.
Пил я воду ручья,
Мял полыни ковры,
И тюльпанов огни
Теплым светом весны
В те далекие дни
Освежали мне сны...*

(«Степь – опора моя»)

А.Тачиев
Утро в степи

Будто бы вспорола
 темноту свеча –
Выглянул, как в щелку,
 краешек луча.
И, еще неясным светом
 степь обдав,
Фитильки затеплил
 в росах среди трав.
И пополз все выше...
 По лучу – струне
Радости комочек
 вспыхнул в вышине.

Это, всех сзывая, утра
 дирижер –
Жаворонок в небе крылья
 распростёр.
И тотчас, согласно, как в
 степи след в след,
Заиграл, защёлкал,
 за шумел рассвет!
Что за диво – песня
 утренней степи!
«Просыпайся! – кличет, –
День настал!.. Не спи!..»

Ветерок, захлопав в
 тысячи ладош,
Блеянье и топот
 выплеснул за хош.
Лёгкие копытца окунув
 в траву,
Жеребята следом – в
 далее синеву,
Где встают, белея, как
 весной сады,
Берега над рябью
 манычской воды.
А ещё подале, с солнцем
 через край,
Поднимает волны молодой
 Чограй,
А меж них, как будто
 вся из янтаря,
Всплескивает рыба,
 чешуей горя.
Будто вверх ладонью
 крепкая рука –
Мост посередине. Тень
 под ним легка:
Пляшет, отплывая на
 загравках вод,
Да никак каналом в степь
 не уплывет.

Из горсти канала в степи
 навсегда
Льётся благодатью
 щедрая вода.
Из горсти канала?..
 Нет, из наших рук,
Обожженных сушью,
 сбитых болью мук
От былых бескормиц...
 Жгучий зной был яр...

А теперь – пшеницы
 золотой пожар
Стелется бескрайно в
 ширь и в высоту...
Как люблю я нови этой
 красоту!
Любо мне, услышав
 жаворонка звень,
С милой степью
 встретить
настоящий день,
Веря, что он станет тоже
 днём добра,
И что будет завтра –
лучше, чем вчера!

Пер. с калм. Д. Долинский

Байдыев Санжара Лиджиевич (1925-1993) – известный калмыцкий поэт, член Союза писателей России, окончил литературный институт им. Горького в 1969 году. Первыми его наставниками были поэты Хасыр Сян-Белгин, Басанг Дорджиев. В 1960 году вышел первый поэтический сборник «Биение сердца». Сборники стихов «Мгновение», «Неповторимость», «Белые кони», «Джааку», «Двойное отражение» отражают все зигзаги судьбы поэта: трудные годы заточения в неволе и восхождение к поэтическим высотам – и все это переплавлено в одной поэтической душе, составив цельный незаурядный дух, сложный характер. Судьба поэта – это судьба его поколения. Санжара Байдыев оставил яркий свет в калмыцкой литературе:

*Я – продолженье бесконечных вех,
Сознанием пожелавшая стать млечность...
Степной калмык, просторный человек,
Впитавший с детства мира бесконечность.*

Санжара Байдыев

*Я стою на кургане высоком,
Где он, где моим далям предел?
Почему я не лебедь, не сокол?
Я б над степью сейчас полетел!*

*Я и солнца напиться сумел бы!
И, отведавши это питьё,
Степь я солнечной песней воспел бы –
Я так долго не видел её.*

*Мне судьба подарила невзгоды,
Увела далеко от степи.
Но какие не пил бы я воды,
Слаще этой, степной, я не пил.*

*И ночами, под вьюг завыванье,
В той дали, где вольготно снегам,
Видел степь в изумрудном сиянье
И отары гонял по лугам...*

*...Звон тишины степной и аромат
Не раз, как травы воскрешал меня.
И если вновь почувствую с тоской,
Что все слабей дыхание во мне, –
Останусь, шум покинув городской,
Со степью я вдвоем наедине.*

*Пьянящим степным ароматом измаян,
Лежу на траве я вечерней порой –
Единственный житель степи и хозяин
Один на один я остался с собой...*

*Я вышел в степь,
Когда вокруг роса
Одела в жемчуг
Травы и колосья,
Когда, проснувшись,
Птичьи голоса
Сливали в хор
Своё разноголосье...*

Табун

*Дробит пространство взвихренный табун –
Ликующая пляска пламени!
И под заката алым пламенем
Его ведет вперед гнедой скакун.*

*В движенье легком, как полёт, вольна,
Золотогривая поёт волна!
В оранжевой пучине плывут кони, –
Вечерних сумерек настигла их погоня.*

*Кто управитель бешеных удил?
Далек ли тот, зовущий, горизонт?
Иль это кровь горячая в груди
Исполнить танец огненный зовёт?*

*Иль где-то там на дымном повороте
Их ждёт обрыв, где вечный гаснет свет,
И белый ковыль при луне кроткой
Пуховой гривой им помашет вслед?...*

Буджалов Егор Андреевич (1929-2009) – народный поэт Калмыкии. Автор более тридцати книг, изданных в разные годы. Большой любовью у читателей пользуются его книги стихов и поэм: «Ладони матери», «Имя твоё, солдат», «Движение жизни», «Верность», «Сердцу не прикажешь», «Весенняя песня» и другие. Впервые в России Е. Буджалов издал книги писателей калмыцкого зарубежья «Девичья честь» Санджи Балыкова, «Степной ветер» Гари Мушаева и очерки других журналистов и ученых.

В течение 2003-2004 года создал поэтический сборник «По стечению обстоятельств» и опубликовал его на страницах газеты «Хальмг Унн» и журнала «Теегин герл» («Свет в степи»).

Поэзия Егора Буджалова правдива и естественна, полна достоинства, благородства и горячей убежденности в своей правоте:

*Мне эта степь
Дана в наследство.
Степь
Смыслом полнит
Жизнь мою,
И аромат ее я с детства
Вдыхаю грудью всей
И пью.*

Егор Буджалов

В степи

*Я жадно дышу, расстегнув воротник,
Цветеньем бушует степной океан.
Здесь воздух прозрачный, как горный родник,
Хмельнее и терпче, чем свежий арьян.*

*И песня во мне, как тюльпан расцвела.
Та песня, что сердце весною поет.
Смотрю на скользящего в небе орла
И мысленно с ним отправляюсь в полет.*

*А солнце сияет над ширью степной.
Где, диким трехгодком, летит без дорог
Весенний, веселый, вольготный, шальной,
Пропахший землей и травой, ветерок...*

*В степи в первый раз я на землю ступил,
В последний – ступлю здесь на землю
седым...*

*Сладка мне полынная горечь степи,
Мне сладок, мне сладок Отечества дым!*

*Если в степь прихожу я усталым
От забот суматошного дня,
Нежным ветром – своими устами
Степь влюбленно целует меня.*

*И, раскинув уставшие руки,
Навзничь падаю я на траву,
Чутко слушая робкие звуки,
Пью глазами небес синеву.*

*И, сливаясь с раздольем зеленым,
Я лежу, расплескав зеленыя,
А домой ухожу исцеленным
От забот и усталости дня.*

*Если радости грудь не вмещает,
Я иду свою степь повидать.
Степь, встречая, разлуку прощает
Мне, как сыну любимому – мать...*

Бембеев Тимофей Отельданович (1930-2003) – народный писатель Калмыкии, член Союзов писателей и журналистов СССР и России, лауреат премий им. Э. Деликова и Международной литературной премии им. К. Симонова. В калмыцкую литературу вошел баснописцем – родоначальником этого жанра. Бембеев Т. О. был разножанровым литератором. Эссе, очерки и публицистика, басни и поэмы, рассказы, повести и романы. За 40 с лишним лет творческой деятельности выпустил более 30 книг на калмыцком и русском языках, среди которых следует особо отметить романы «Лотос», «У Синь-Моря», «Бессмертник»; повести «Пожар», «Дни, обращенные в ночь», «Праправнуки»; сборники рассказов, детских стихов, поэм и басен. Тонкий лиризм, душевная открытость, любовь к родной земле – качества присущие творчеству писателя:

*Среди тюльпанов
степеней калмыцких
Я родился –
весенний ветер...*

Тимофей Бембеев
Лотос
(отрывок)

<...> Это огромнейшая пустыня, ровная и безрадостная степь, в которой пешеходу видно все вокруг чуть ли не на десятки километров. И ни деревца, ни колышка...

В центральной части этой пустыни находятся пологие возвышенности – Ергени. От этой природной межи до самой Волги – сплошные солончаки. Растительность бедная. Редко попадаются островки хороших пастбищ, а воды и вовсе нет. Лишь в колодцах, а они друг от друга очень далеко. Западнее Ергеней есть озера, но вода в них солоня. Почва здесь серая, дороги – сплошной песок. Летом температура достигает пятидесяти градусов выше нуля. Зной невообразимый. А если поднимется горячая песчаная буря, то от нее спасения не найдешь. Песок режет глаза, скрипит на зубах, проникает сквозь одежду и жжет кожу... Бывают здесь и дожди, но короткие, обильные, с градом. От них ручейки превращаются в речки, низины заливают до краев, потоки мчатся всюду, смывая на своем пути все, что попадает...

Степь – это холодная пустыня... Снега тут немного, больших заносов не бывает... Ещё тяжелей, когда задуют ветры. Это здесь бывает нередко... Однако и оттепель не радует...

Тимофей Бембеев

Песня о родине

*В низовьях Волги, у моря синя
Колышет ветер полынь-траву.
Вокруг просторы
Лежат степные,
И это Родиной я зову.
Красот немало в огромном мире.
Меня спросите – я не солгу:
Без этой воли,
Без этой шири
Прожить на свете я не смогу.
Из дальних далей спешил не раз я,
Шепча Отчизне любви слова.
В разлуке с нею
Не знал я счастья,
И свет не мил был, и мысль мертва.
Когда вдыхаешь рассвет, хмелея,
И пьешь полынный густой настой –
Моложе сердце,
Душа светлее,
И рвется песня в родной простор...*

Сокровища степи (отрывок)

*В степи,
Средь зыби типчаковой,
Солоноватой и седой,
Шагнул я в мир не новый,
Но бесконечно молодой.
Нужды не ведая до срока,
В далеких прадедов упрям,
На иноходце невысоком
Я плыл по маревым волнам,
Покуда,
Памятью не юный,
Мне старец тайну не открыл...
Мой край степной,
Мой край табунный,
Тебя, как жизнь, я полюбил...*

Нуров Владимир Дорджиевич (1938) – народный поэт Калмыкии. Первый сборник стихов «Белое желание» вышел в 1971 г. С тех пор поэт издал немало книг на родном и русском языках. Популярны у читателя книги поэта «Солнечный колодец», «Светлый образ», «Корень жизни», «Вкус родника», «Годы закусили удила», «Дарите радость», «Отцовский дом», «Ярче звезд» и другие.

Стихи В. Нурова переведены на русский язык известными мастерами слова Ю. Нейман и Р. Казаковой. Связь времен, поколений, краски и формы живой природы – вот основные мотивы лирики поэта. В творчестве поэта главное место занимает философская лирика, в которой автор размышляет о назначении человека на земле, его нравственности, духовном мире. Многообразное течение жизни, смерть и бессмертие, смысл бытия – вот круг тем, волнующих поэта. В лирической и философской поэзии В. Нурова немало стихов о природе, о неброской красоте родной степи.

*Не разлучить меня со степью,
Ее дорожке не найти.
Была б разлука эта смертью,
Концом дыханья и пути.*

Владимир Нуров

*Не разлучить меня со степью,
её дорожке не найти.*

*Была б разлука эта смертью,
концом дыханья и пути.*

*Коль надо, здесь сражусь с врагами,
степной простор, покой храня.*

*И похоронят на кургане
в моей родной степи меня.*

*Превыше всех её одну я
любить и воспевать хочу.*

*Я родину свою родную
вовек ничем не огорчу!*

*Путь человеческий конечен,
и даже, самый дорогой,
очаг родительский не вечен...
Но вечен родины огонь!*

*Когда степь от засухи страдает,
в моем сердце тоже радость тает.*

*Как живое пламя, без вины
мечутся по степи табуны.*

*Всё от зноя высыхает, вянет,
и трава сайгакам губы ранит.*

*Словно слезный детский голосок –
в острых остьях бедный колосок.*

*Рыбы, звери к помощи взывают,
в сердце братский отклик вызывают.*

*Обращаюсь, люди, к вам и я: помогите!
Мы – одна семья.*

*Друг степей, который не однажды
помогал ей в утоление жажды,*

*все живое сохранить помог,
на степных просторах этих – бог.*

*Я, родных степей счастливый крестник,
счастлив – лишь трава опять воскреснет.*

*Чтоб воспеть мой край, ищу слова
сочные, как свежая трава!*

Скакунов Алексей Андреевич (1941) – поэт, член Союза писателей России.

Автор поэтических сборников «Серебряные гривы», «Заглянуть за горизонт». Стихи и поэмы А. Скакунова публиковались на страницах газет и журналов Калмыкии и Ростовской области.

Лирический герой произведений А. Скакунова с детских лет влюблен в степь, околдован её неповторимыми красками, запахами, звуками, рассветами и закатами, яростным и щедрым солнцем, бездонным небом, задумчивым маревом дорог и неоглядных далей, материнской добротой и нежностью родного края:

*Пусть ты других земель скудней,
Но в мире нет земли родней!
Ты – тяжкий крест и благодать,
С тобой – пить счастье и страдать...*

Алексей Скакунов

Горький запах полыни

*В жизни грешной моей
Нет родней и поныне,
Чем квадраты полей,
Горький запах полыни.
И закатов твоих
Шеломящие краски,
Мелодичны, как стих,
Журавлиные пляски.
Степь! По крови я твой,
Где бы я не скитался,
Очарован тобой
И таким же остался.
И с тобою во всем
Я себя ощущаю,
В постоянстве своем
Я тебе присягаю.
Я – росинка в траве
И набухшая почка.
Я – орел в синеве
И волшебная ночка.
Жемчуга в глубину
Твоих далей вплетаю
Твоим духом живу,
Твоей волей питаюсь.*

*Разве это не разумно
И не Божья благодать –
В степь уйти, бродить бездумно,
Наслаждаться и дышать,
Бросив к бесу все заботы,
Груды самых важных дел,
Позабыв на время кто ты,
Чем ты в жизни преуспел.
Просто так, не по наитью, –
В росный жемчуг, босиком,
В степь раздольную, открытую,
Не спеша пойти пешком.
Каждым нервом с нею слиться,
Не в мечтах, а наяву
Ощутить себя частицей
Чуда. Кануть в синеву...
Эти запахи и звуки –
Пить, как свежий майский мёд,
Ощущать, раскинув руки,
Как в тебе душа поёт –
Ничего, ведь, нет на свете
И дорожке и милей,
Чем родные степи эти,
Воздух родины моей.*

Насунов Джангр Иванович (1943-1979) – поэт, писал на русском языке. Первый сборник стихов «Голоса расстояний» был издан в 1971 г. В 1977 г. окончил Литературный институт. Поэтический сборник «Поселенцы» стал его дипломной работой, которую он защитил на «отлично». В поэтический мир Калмыкии поэзия Д. Насунова вошла как мироощущение целого поколения. «Рожден я в степи, а вырос я в Сибири», – говорит его лирический герой, одинаково «грустивший» о степи и тайге. Настоящим открытием для него были слова, сказанные отцом: «Ты думаешь о том, чтоб не упасть, а не о том, чтоб укротить коня». Они изменили его взгляд на жизнь. Он оседлал своего коня, он сумел промчаться на диком скакуне, продираясь сквозь преграды. Его поэзия исполнена внутренней силы и оптимизма. И хотя его песнь оборвалась на полуслове, она вошла яркой страницей в историю национальной поэзии и заняла в ней свое место.

*«Вы постигайте степь через меня,
меня вы постигайте через степи».*

Джангр Насунов

Степь и люди

*Здесь ты не встретишь броской красоты,
Чтоб сразу обожгла до слез,
до вскрика,
О степь моя, иным –
невзрачна ты,
Но красота твоя в душе калмыка.
Я эту красоту в себе ношу,
Она в соседях, в матери и в сыне.
Прохожие, я об одном прошу:
Не говорите плохо о полыни.
Чабан вам скажет, сидя у огня,
Не в силах скрыть волнение и трепет:
«Вы постигайте степь через меня,
Меня вы постигайте через степи».*

«Вдали синеют дрофы» (отрывок)

*«...» О, степь моя,
с тобой не одинок я.
Я пью тебя,
простор твой,
зеленя.
Не потому ль задумчив и широк я,
Что ширь твоя
навек
влилась в меня.*

*В чужих краях подчас я сам не свой,
Дряблеет кожа, старюсь на чужбине,
И рвусь я в степь, где сладок летний зной,
Настоянный на запахе полыни.*

Лия Петрова (Лилия Ивановна Щеглова) (1941) – поэт, журналист, переводчик, драматург. Автор сборников стихов «След на земле», «Предчувствие», «Ожидание», пьес «Как Иванушка за чудом ходил», «Охотник Мерген» и др. Лия Петрова хорошо известна многим любителям поэзии. В поэзии Л. Петровой трудно выделить стихи урбанистические и «деревенские». Ей близки милые пейзажи города, и не менее дороги леса, реки, луга. Проблемы экологии, волнующие людей на земле также близки и поэтессе. Стихи Лии Петровой помогают нам пристальнее взглянуть на окружающий нас мир:

*Сбегу из мира стали и асфальта,
Паду в траву у маленькой реки...
Придут слепые тёплые дождята,
Доверчивые, как щенки,
И будут трогать мокрыми носами
Ладони моих вытянутых рук...
Шуметь неповзрослевшими лесами,
Мальчишками приплясывать вокруг...
Пока ещё не выросшие в ливни,
Пойдут дожди, взъерошив камыши,
А я вернусь промокнувшей и счастливой
В мой мир стекла, бетона и машин.*

Лилия Петрова

Степь

*Что так меня заворожило?
Её тюльпанные костры?
Иль песнь калмыка-старожила
Под звон смеющейся домбры?
Ах эта песня горловая –
Горячий конь на поводу...
Ей потихоньку подпевая,
Я, как в кибитку, в степь войду.
Высокое степное небо
Здесь подпирает тишина.
Ах, степь... остановиться мне бы,
Но я вперед идти должна.
Туда по травам торопливо,
Раскинув вольно два крыла,
То мчится тень стального дива,
То проплывает тень орла.
И я иду,
А степь меняет
Невозмутимо светлый лик...*

В степи ночной

*На взлобке смуглого кургана
Орел, как время, как века,
Невозмутимый и багряный,
Смотрел на степи свысока.
Цвета багровые заката
Окрасили и ковыли,
И белых солонцов заплаты
На платье выжженом земли.
Но как по-царски величаво
В своей осенней нищете
Лежала степь!
Хрустели травы.
А в подступающей темноте
Все растворялось понемногу,
И в человеческом существе
Вдруг заворочались тревога
И мысль о странном божестве.
Ни зги не видно – все исчезло,
И затаилась степь шурша.
И перед этой темой бездной,
Как перед вечностью безвестной,
По-детски всхлипнула душа.*

Ханинова Римма (1955) – член Союза писателей России, автор сборников стихотворений «Зимний дождь», «Взлететь над мира суетой» (Элиста, 1993, 1994), соавтор антологии «День влюбленных» (Элиста, 1997). Поэзия Р. Ханиновой своеобразна, в ней чувствуется влияние европейской и восточной культур. Её стихотворениям присущи философичность, лаконизм, близкий к афористичности, строгость и изысканность формы. Она обращается к разным жанрам, к разным философиям и вероисповеданиям, чтобы глубже и ярче представить личность нашего современника, его сложные и противоречивые взаимоотношения с природой, Космосом, Вселенной:

Мелодии степеней – чарующие звуки!

Колдуют над домброй, не утомляясь, руки,

Как птичьих два крыла – стремителен полет –

Возносят в синеву: душа в ответ поёт.

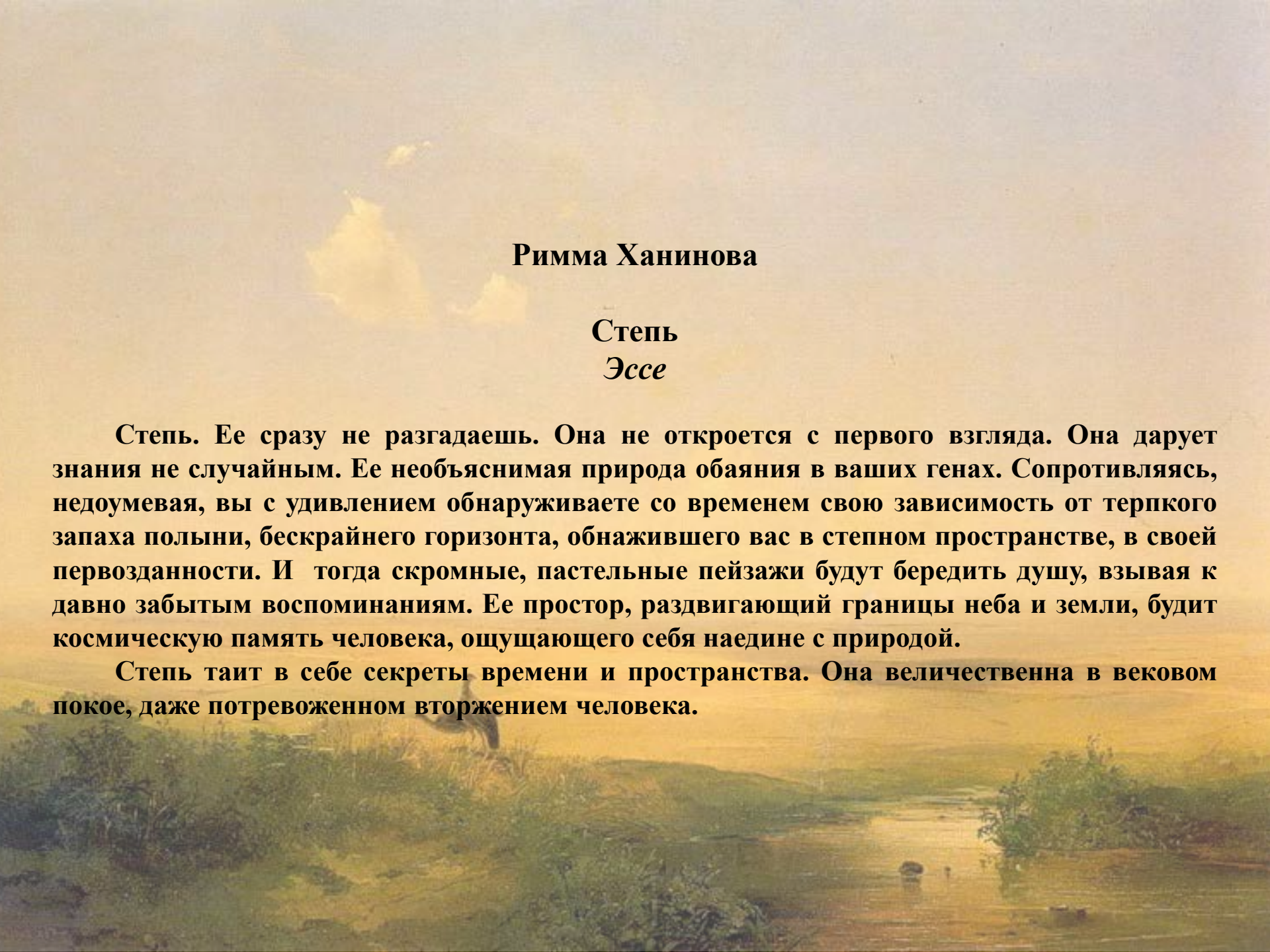
О музыка времен, пространства, ты в природе

Являешь искони сам дух её народа.

Те песнопения – в них запах, вкус и цвет

Родной земли, её степной завет...

The background of the page is a soft-focus landscape painting. It depicts a steppe with a river or stream in the foreground, reflecting the light. A bird is shown in flight in the upper left portion of the image. The overall color palette is warm, with yellows, oranges, and greens, suggesting a sunset or sunrise scene.

Римма Ханинова

Степь
Эссе

Степь. Ее сразу не разгадаешь. Она не откроется с первого взгляда. Она дарует знания не случайным. Ее необъяснимая природа обаяния в ваших генах. Сопrotивляясь, недоумевая, вы с удивлением обнаруживаете со временем свою зависимость от терпкого запаха полыни, бескрайнего горизонта, обнажившего вас в степном пространстве, в своей первозданности. И тогда скромные, пастельные пейзажи будут беречь душу, вызывая к давно забытым воспоминаниям. Ее простор, раздвигающий границы неба и земли, будит космическую память человека, ощущающего себя наедине с природой.

Степь таит в себе секреты времени и пространства. Она величественна в вековом покое, даже потревоженном вторжением человека.

Римма Ханинова

*Дороги пыльные, степные
Зовут неведомо куда.
Любовью к странствиям
Гонимы, не им покоя никогда.
Они, судьбы не выбирая,
В жару и дождь
Едва видны,
Заклятья наши принимая
С сознанием
Собственной вины.
Дороги дедовы, отцовы...
В их памяти кочевий ген,
Вновь душу бередите
Отчего вы
Воспоминаний
Детства каждый день?
Плачь, сердце.
Степь – твоя праматерь –
В суровой доброте своей
Спасала не однажды.
Не искать ли
В ее истоках
Жизненный ручей...*

*Цветок степной неприхотливый,
Невзрачный вроде бы на вид,
Таит в себе такие силы,
Наперекор всему стоит.

Дитя любви в полупустыне,
Земле и солнцу не в укор,
В палящий зной, в звенящей стыни
Ведет с судьбою разговор.

Своим корням из века верный,
Так одинокий был в степи,
Он – средоточие вселенной –
Как талисман моей любви.*

Лиджиева Валентина Николаевна (1959) – поэт, закончила Литературный институт им. А. Горького, член Союза российских писателей. Валентина Лиджиева пришла в литературу в конце семидесятых. Автор книг стихотворений «Обращение к ливню», «Из рода журавлиных», «Тридцать роз». Природа одарила поэтессу редким свойством: она наделена глубокой и искренней способностью чувствовать и ярким дарованием облекать эти свои душевные переживания в поэтические строки. Проникновенные строки Валентины Лиджиевой полные светлой печали и грусти находят отклик в сердцах любителей поэзии. Читателей привлекает доброта и открытая нежность, доверчивый тон её стихотворений:

*Я буду вечно молодой
В степи, где буйствует трава,
Где родниковой водой
Душа омыта и жива.*

Валентина Лиджиева

Степь

*Кормилица, поилица моя,
Ты, степь, прости... Тебе ли я чужая?
Я дочь тебе. И это помню я.
Я жар тюльпанов в строки превращаю.*

*Я сирота вдали от этих мест,
Где все родное, милое... Как странно.
Что я могу ещё прощальный жест
Изобразить. Уехать утром рано...*

*Кто смел пустыней степь мою назвать?
Журчит, журчит родник неугомонный.
Вблизи степи грешно мне тосковать,
И грош цена тем жалобам и стонам.*

*Я в степь иду. Какая радость жгучая –
Смотреть и слушать... как мне сладко жить!
И если б не полынь – трава горючая,
Я б не умела плакать, может быть...*

*В степи кончаются дороги.
Однажды с поезда сойдёшь
И остановишься в восторге...
Полынь к губам своим прижмёшь.
И станет горько так, и сладко,
И не захочешь никуда...
В степи какая-то загадка –
Не разгадаешь никогда
В степи таинственная сила:
Родник с живой водой найдешь –
И возвратится всё, что было.
И юность давнюю вернёшь.
Очнусь от сладкого дурмана:
Степь, не бросай меня в беде...
Кругом тюльпаны, лишь тюльпаны –
Таких не видела нигде.*

Эльдышев Эрдни Антонович (1959)– народный поэт Калмыкии, председатель правления Союза писателей Республики Калмыкия, член Союза российских писателей, Международного сообщества писательских союзов, Союза журналистов России. Автор поэтических книг «Родной очаг», «Утренний полет», «Семь журавлей», «Трубка деда», «Зая - Пандита или Колесо Учения», «Материнский завет», «Охотник Бамбар», «Мудрое дерево» и др. Творчество Э. Эльдышева – одна из ярких, выразительных страниц современной калмыцкой поэзии. Поэзия Эрдни Эльдышева широко известна в современном культурном пространстве России, СНГ и ряда зарубежных стран. Его творчество разнообразно: лирические стихотворения, монологи, баллады, поэмы-сказки, лирико-эпические поэмы, навеянные богатым калмыцким фольклором. Родному краю поэт посвятил немало стихов («Родина», «Моя Элиста», «Родимая земля», «Песня ковыля»), в которые он вложил свои сокровенные чувства и мысли др.:

*«... » Отчизна, на твоём приволье
Я рос, любя отца и мать,
Ты можешь исцелить от боли,
Придать и мужество, и волю,
С колен упавшего поднять!*

Эрдни Эльдышев

*О земля, дающая нам кров,
Наше пропитание и воду...
Ты в любую хороша погоду,
Родина кочующих ветров!..*

*Жизнь моя, родимая земля,
Вольница зеленая, степная,
Широко просторы раздвигая,
Ты цветешь, кормилица моя!*

*Степь моя, долина золотая,
Пастбища, озера, ковыли,
Над тобой курлычут, пролетая,
По весне седые журавли...*

Море-степь

*Предо мной
Бескрайнее, как степь,
Море плещет, синевой играя,
От простора хочется запеть,
Ширится душа моя степная!..
Волны-кони, волны-табуны
На берег бросаются,
Взлетая,
И кипят на скалах буруны, –
Словно грива,
В кольца завитая...
Я – степняк,
И море для меня –
Та же степь,
Великая, без края!..*